

УДК 342.97

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТРЕБУЕТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

М. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2014 г.

Аннотация: статья посвящена проблемам административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Анализируются проблемные вопросы установления вины юридического лица и индивидуального предпринимателя при совершении административного правонарушения их работниками. Обосновывается необходимость реформирования действующего законодательства в данной области.

Ключевые слова: юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, вина, административная ответственность.

Abstract: this article is devoted to the issues of administrative responsibility of legal entities and individual entrepreneurs. The article analyzes the problem questions of establishing the guilt of the legal entity and individual entrepreneur in committing an administrative violation of their employees. The author substantiates the necessity of reforming the existing legislation in this area.

Key words: juridical person, individual entrepreneur, guilty, administrative responsibility.

Проблема административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по-прежнему остается одной из самых трудных и до конца не получила разрешения ни в теории, ни на практике. До настоящего времени в юридической науке находятся как сторонники, так и противники административной ответственности юридических лиц.

Ранее действовавший Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, вступивший в действие 20 июня 1984 г. и фактически применявшийся до 1 июля 2002 г., не предусматривал ответственности индивидуальных предпринимателей, хозяйствующих субъектов – юридических лиц. Их административная ответственность стала устанавливаться различными федеральными законами, а также законами субъектов РФ.

Переход к рыночным отношениям, появление хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм закономерно возродили административную ответственность юридических лиц в виде штрафа. Отчасти это объясняется тем, что новые условия позволили усилить значение административного штрафа на укрепление законности в деятельности юридических лиц, поскольку его крупные размеры призваны значительно отразиться на их имущественном положении.

Кроме того, наиболее серьезные общественно вредные последствия как от административных правонарушений, так и от уголовных преступлений связываются, прежде всего, с деятельностью юридических лиц¹.

Вместе с тем вопрос об определении вины юридического лица как искусственного образования, которая, разумеется, не тождественна вине физических лиц, до сих пор остается открытым.

К сожалению, действующее законодательство не дает четкого ответа на следующие вопросы: как разграничить действия самого юридического лица и его субстрата – физических лиц? Где та грань, которая позволит говорить о вине организации в целом и возложить ответственность именно на нее, а не на должностное лицо, конкретного работника?

Данные вопросы требуют своего разрешения и при привлечении к ответственности индивидуальных предпринимателей, использующих труд наемных работников.

В соответствии с нормой, предусмотренной ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), организация привлекается к административной ответственности в случае, если установлено, что у нее имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но ею не были приняты все зависящие от нее меры по их соблюдению.

Анализ судебной арбитражной практики применения данной нормы показывает, что суды часто не указывают в принимаемых по делу актах – в чем же конкретно заключается вина юридического лица в совершении административного правонарушения, поскольку его объективная сторона всегда совершается конкретным физическим лицом – работником, должностным лицом. В чем же состоит вина юридического лица?

Очевидно, что привлечение к административной ответственности без вины, т.е. объективное вменение, не согласуется с основополагающим принципом административного права – принципом наступления ответственности за вину.

На это неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации.

В п. 3 мотивированной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 г. № 934-О-О² указано, что наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения является одним из принципов юридической ответственности, а конституционные положения о презумпции невиновности и бремени доказывания, которое возлагается на органы государства и их должностных лиц, выражают общие принципы права при применении государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности в уголовном и административном праве.

По сути, аналогичная правовая позиция выражена также и в других решениях Конституционного Суда Российской Федерации (например, поста-

¹ См. подробнее: Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рарога. М., 2012.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новления от 7 июня 2000 г. № 10-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 17 июля 2002 г. № 13-П, определение от 9 апреля 2003 г. № 172-О)³.

В соответствии с правовыми позициями, выраженными в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 30 июля 2001 г. № 13-П и от 24 июня 2009 г. № 11-П⁴, в качестве необходимого элемента общего понятия состава правонарушения выступает вина, наличие которой является во всех отраслях права предпосылкой возложения юридической ответственности, если иное прямо и недвусмысленно не установлено непосредственно самим законодателем; федеральный законодатель, устанавливая меры взыскания штрафного характера, может предусматривать (с учетом особенностей предмета регулирования) различные формы вины и распределение бремени ее доказывания.

В последние годы все чаще стали звучать аргументы в поддержку введения в отношении юридических лиц уголовной ответственности.

Дискуссии о возможности введения в России института уголовной ответственности юридических лиц, которые раньше велись на уровне монографических работ⁵, продолжились с новой силой после опубликования на сайте Следственного комитета Российской Федерации для обсуждения проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»⁶.

Таким образом, проблема ответственности юридических лиц в настоящее время затронула не только административное, но и уголовное право.

Законодательство многих иностранных государств содержит нормы, позволяющие привлекать юридическое лицо не только к административной, но и к уголовной ответственности. Зарубежный опыт определения вины организаций представляет огромный познавательный интерес и может быть заимствован российским законодательством.

Рассмотрим некоторые из зарубежных концепций.

По законодательству Венгрии уголовная ответственность юридического лица вытекает из действий, совершенных:

1) одним или несколькими участниками, или менеджерами, или представителями, наделенными правом управлять этим юридическим лицом или представлять его интересы, или контролирующим членом правления, и/или их представителями;

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ См., например: Антонова Е. Ю. Юридическое лицо как субъект преступления : опыт зарубежных стран и перспективы применения в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998 ; Ее же. Уголовная ответственность юридических лиц : монография / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2005 ; Карабов С. И. Уголовная ответственность легальных организаций : понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.

⁶ См., например: Богданов Е. В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Рос. юстиция. 2011. № 8. С. 33–35 ; Теория и практика Александра Бастрыкина. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-02-18/3_bastrykin.html

2) одним из его участников или сотрудников, когда со стороны руководителя, наделенного соответствующими полномочиями, наблюдается недостаток контроля;

3) третьим лицом при условии, что представители компании, наделившие его правами по управлению юридическим лицом, знали об этих фактах⁷.

Интересен подход к определению вины юридического лица в совершении правонарушения по законодательству Италии.

Юридическое лицо может быть освобождено от ответственности в случае удачного использования так называемой «защиты посредством организационной структуры». Компания не несет ответственности за действия ее служащих, занимающих руководящие должности, если докажет, что:

а) до совершения преступления руководящий орган этой компании утвердил и эффективно использовал соответствующую организационно-управленческую модель с целью предотвращения преступлений, аналогичных по своей природе тому, которое было совершено;

б) юридическое лицо организовало независимый от руководства надзорный орган с целью надзора, контроля, укрепления и совершенствования модели;

в) указанный независимый от руководства надзорный орган до совершения преступления осуществлял эффективный надзор и контроль за использованием модели;

г) лицо, виновное в совершении преступления, совершило его путем злостного намеренного уклонения от выполнения правил, установленных моделью.

Кроме того, законодательно установлены общие для всех критерии, которые должны обязательно входить в «приемлемую» модель. В их числе: определение вида деятельности, создающего потенциальную опасность совершения преступления; процедура принятия и утверждения решений, чреватых правонарушениями; перечень обязательных для исполнения и исполняемых процедур и мер, направленных на предотвращение совершения преступлений; мероприятия по управлению финансовыми ресурсами, предназначенные для недопущения совершения определенных преступлений; система дисциплинарных мер и взысканий за неисполнение правил и требований модели или за несоответствие ей и др.

Юридические лица (компании и ассоциации) могут быть привлечены к ответственности за преступления, совершенные от их имени или в их интересах физическим лицом (лицами), занимавшим руководящую должность в соответствующей компании, зарегистрированной в качестве юридического лица, и имевшим право действовать от имени этого юридического лица либо издавать обязательные для исполнения приказы и распоряжения, либо осуществлять контроль за деятельностью этого юридического лица. Корпоративная ответственность также может быть возложена на компанию в том случае, когда преступление было совершено в

⁷ См.: Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц в иностранных государствах. 2-е изд., перераб. и доп. Saarbrucken, 2011. С. 69.

результате отсутствия у юридического лица органов и средств внутреннего контроля и надзора⁸.

Аналогично рассматривает эти вопросы и законодательство Литвы. Так, ответственность юридического лица обусловливается совершением уголовного деяния физическим лицом, действующим для пользы юридического лица при выполнении полномочий по его представительству, принятия решений в его пользу или управления им. Кроме того, юридическое лицо может нести ответственность, когда отсутствие надзора или контроля сделало возможным совершение уголовного деяния в пользу юридического лица его служащим или уполномоченным представителем⁹.

Законодательство Нидерландов связывает также возможность наступления ответственности с неосуществлением надлежащего контроля. Так, Уголовный кодекс Голландии называет в качестве основания уголовной ответственности организации недостаток контроля за физическим лицом, занимающим «ведущие позиции в организации».

Верховный суд Голландии также отметил, что для установления умысла юридическое лицо должно дать ясно выраженное согласие на действия его сотрудника, т.е. знать о его действиях и одобрять их. В этом случае действия сотрудника могут рассматриваться как действия самого юридического лица. Таким образом, в Голландии принято считать, что юридическое лицо совершает деликт, если речь идет о действии, которое в общественном обиходе считается действием юридического лица. При этом должно быть установлено, что речь идет о сделке, предпринятой данным юридическим лицом и находящейся в сфере его влияния. Именно поэтому, если деяние может быть вменено юридическому лицу, то за него может быть наказано как юридическое лицо, так и физические лица, совершившие запрещенный поступок, а также те, кто дал задание на его выполнение или осуществлял фактическое руководство при его совершении¹⁰.

Закон Республики Словения «Об ответственности юридических лиц за преступные деяния» 1999 г. установил, что юридические лица привлекаются к ответственности, если поступок был совершен физическим лицом от их имени или для их выгоды. В числе наказуемых действий являются следующие: вынесение руководящими органами незаконного решения, приказа или его поддержка; побуждение или содействие преступнику со стороны органов управления; недостаток контроля менеджмента за законностью действий служащих компаний¹¹.

В законодательстве Федеративной Республики Германия также прослеживается поведенческий подход к определению вины организаций: «противоправное действие представителей или руководителей корпорации

⁸ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С.105–106.

⁹ См.: Там же. С. 133–134.

¹⁰ См.: Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. К вопросу о понятии субъекта преступления в уголовном праве Голландии и России // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. Красноярск, 1997. С. 28, 88 (цит. по: Антонова Е. Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Современное право. 2011. № 6).

¹¹ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 177.

нарушает определенные законные обязанности корпорации или приносит финансовую выгоду компании (или преследовало цель принести финансовую выгоду компании), а также при противоправных действиях сотрудников компаний, которые могли быть предотвращены ее руководителем, т.е. при отсутствии должного контроля, применяется система наложения штрафов не только на физических лиц, но и на корпорации (*Ordnungswidrigkeiten*)»¹².

Иной доктрины придерживается законодательство Англии, рассматривающее корпорации как субъекты правоотношений через доктрины опосредованной ответственности и идентификации, или теории отождествления¹³.

Под опосредованной ответственностью понимается ответственность одного лица за действия другого (*liability for the act of another*). В соответствии с данной доктриной компания несет всю ответственность за действия работника, которые тот совершает в рамках своих обязанностей. По отношению к корпоративной уголовной ответственности доктрина имеет несколько усеченный характер. Компания признается ответственной за действия своих сотрудников только в случаях, если они действуют как служащие, представители или агенты компании, причем уголовная ответственность компании при этом не зависит от того, каковы были действия высшего менеджмента и управляющих юридического лица. Наиболее часто доктрина опосредованной ответственности применяется по отношению к преступлениям «строгой ответственности», когда для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется доказывания наличия в его действиях вины¹⁴.

Доктрина идентификации (теория отождествления), впервые изложенная в одном из решений Палаты лордов в 1915 г., исходит из того, что действие (бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации определяется как деяние и психическое состояние корпорации. Обычные служащие и агенты являются не более чем руками, выполняющими работу и не отвечающими за разум и волю корпорации. Дирекция и управляющие компании – это ее мозг, контролирующий ее деятельность, в силу чего они могут быть идентифицированы с компанией. Следовательно, в случае, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий был соучастником – корпорация подлежит ответственности как соучастник¹⁵.

¹² Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

¹³ См.: Антонова Е. Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

¹⁴ См.: Чупрова Е. В. Ответственность за преступное поведение юридических лиц в современной Европе // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 493.

¹⁵ См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 46 ; Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2008. С. 137 ; Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 58.

Уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица.

Таким образом, ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств: 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица; 2) его руководителем или иным представителем.

В настоящее время именно такая модель взята за основу разработками законопроекта по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан¹⁶.

Согласно канадской правоприменительной практике категория управляющего разума расширена путем включения в число тех, кто может представлять административное управление корпорации: совет директоров, управляющего, директора, менеджера или любое другое лицо, делегированное советом директоров. В Англии эта группа включает в себя совет директоров, управляющего директора и высокопоставленного (главного) менеджера. Более того, судам Канады предписано устанавливать не только главного менеджера, контролирующего корпоративную политику, но и того, кто непосредственно совершил преступление. При этом уголовная ответственность корпорации в Канаде наступает независимо от количества физических лиц, допустивших нарушение закона, и независимо от их служебного положения, а также от того, будет ли установлен индивид, на которого может быть возложена персональная ответственность¹⁷.

В соответствии с доктриной, существующей в американском праве и именуемой «пусть ответит старший», для возложения уголовной ответственности на корпорацию необходимо: во-первых, чтобы агент корпорации совершил незаконное действие (*actusreus*) в здравом состоянии рассудка (виновная воля, *mensrea*); во-вторых, чтобы он действовал, не выходя за рамки своих полномочий; в-третьих, чтобы у него были намерения принести выгоду корпорации¹⁸.

Представляется, что положительный опыт зарубежных государств в этом вопросе может быть использован российским правом.

В частности, в отечественном законодательстве можно было бы предусмотреть, что при привлечении организаций к административной ответственности имеющими определяющее значение и подлежащими выяснению по делу должны стать следующие обстоятельства:

1. Кем было принято решение о совершении административного правонарушения – органами управления юридическим лицом либо непосредственно его работником?

2. Повлекли ли соответствующие действия выгоду для организации?

3. Какие меры предпринимались юридическим лицом для недопущения совершения правонарушения (т.е. создавалась ли в данной организа-

¹⁶ См.: Алимбеков М. Основным побудительным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями // Юрид. газета. 2011. 8 апр.

¹⁷ См.: Антонова Е. Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

¹⁸ См.: Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское право / отв. ред. В. А. Власихин. М., 1990. С. 56.

ции система контроля за соблюдением сотрудниками норм действующего законодательства)?

В тех случаях, когда административное правонарушение совершено работником либо должностным лицом не во исполнение решения руководящих органов, а по собственной инициативе, эти действия не повлекли для организации каких-либо выгод или преимуществ и правонарушение совершено, несмотря на созданную и реально работающую в организации систему контроля, юридическое лицо не должно привлекаться к административной ответственности, поскольку иное означало бы наступление ответственности без вины, т.е. объективное вменение. Административной ответственности в этом случае должны подлежать лишь виновные физические лица.

Интересную формулировку по вопросу административной ответственности юридического лица предлагает Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, п. 2 ст. 36 которого гласит, что юридическое лицо подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если деяние было совершено, санкционировано, одобрено органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом¹⁹.

Данная формулировка представляется нам более удачной, чем та, которая использована в действующем КоАП РФ, и может быть принята за основу с некоторыми оговорками.

Во-первых, решение о совершении противоправных действий может быть принято учредителем (учредителями) юридического лица либо его единоличным исполнительным органом – директором.

От совершения административного правонарушения сама организация и ее коллектив (если он имеется, и юридическое лицо не состоит исключительно из учредителей) может не получить имущественных выгод. Однако административный штраф вполне может затронуть интересы каждого из членов (работников, должностных лиц) этой организации.

В этом случае, по нашему мнению, административная ответственность должна быть распределена среди истинно виновных лиц, принявших противоправное решение, т.е. учредителей.

В этом вопросе правильной и обоснованной представляется позиция, высказанная О. Н. Шестобоевым²⁰.

Однако в том случае, если административное правонарушение повлекло какие-либо имущественные выгоды для юридического лица и его коллектива в целом, привлечение к ответственности организации, по нашему мнению, оправдано.

Во-вторых, правонарушение может быть совершено ввиду неосуществления надлежащего контроля за деятельностью должностных лиц и работни-

¹⁹ См.: Трубин Е. М. Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Евстратова Ю. А. Сравнительный анализ нормативно-правовых актов об административной ответственности России, Республики Беларусь и Казахстана. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Шестобоев О. Н. Может ли юридическое лицо быть виновным в совершении административного правонарушения? // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 15.

ков юридического лица. Например, юридическое лицо может не предусматривать в своей структуре контролирующих органов или должностных лиц, вследствие чего его работниками совершаются административные правонарушения. То есть имеет место порок самой структуры юридического лица.

В том случае, если система такого контроля не создана либо не исполняет свои функции, юридическое лицо также должно привлекаться к административной ответственности.

Необходимость реформирования действующего законодательства об административной ответственности назрела не только в отношении юридических лиц, но и индивидуальных предпринимателей.

Анализ судебной практики доказывает отсутствие единства подходов к определению вины предпринимателя в совершении административного правонарушения.

Отношения индивидуальных предпринимателей, привлекающих наемных работников, во многом схожи с конструкцией юридического лица. В связи с этим изложенные выводы о наступлении ответственности вследствие неисполнения обязанности по контролю за работниками относятся и к индивидуальным предпринимателям, использующим наемный труд.

По действующему КоАП РФ административная ответственность индивидуальных предпринимателей приравнена к ответственности должностных лиц, что не единожды подвергалось обоснованной критике в научной литературе.

Действительно, как можно говорить, например, о служебных обязанностях предпринимателя, работающего самостоятельно, без привлечения наемного труда? Ведь в этом случае административное правонарушение совершается им умышленно либо по неосторожности, его вина определяется как у физического лица.

Индивидуальный предприниматель может проявить должную предусмотрительность и обеспечить своим работникам все необходимые условия для нормального осуществления ими своей деятельности. В случае если работник все же совершает правонарушение, то именно он должен нести за него всю ответственность.

В иных случаях административное правонарушение может совершаться работниками индивидуального предпринимателя по его непосредственному указанию либо при намеренном попустительстве с его стороны (в том числе и выражаясь в отсутствии должного контроля).

Например, в магазине, принадлежащем предпринимателю, неисправен контрольно-кассовый аппарат, о чем он поставлен в известность своими работниками, однако намеренно не предпринимает действий по его ремонту либо замене, и продажа товаров в торговой точке продолжает осуществляться без выдачи кассовых чеков.

В данном случае административную ответственность несет индивидуальный предприниматель, поскольку им не осуществлялись должным образом административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции.

Однако сложности в определении надлежащего субъекта ответственности возникают в тех случаях, когда административное правонарушение

совершено работниками предпринимателя без его ведома, одобрения либо согласия.

В силу ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении выяснению подлежит в том числе виновность лица в его совершении.

С одной стороны, индивидуальный предприниматель должен отвечать при наличии его вины в совершении правонарушения в форме умысла либо неосторожности. Объективную сторону правонарушения выполняет иное лицо (работник), поэтому привлечение предпринимателя к ответственности за другое лицо, по сути, означает объективное вменение.

С другой стороны, предпринимательская деятельность всегда основана на риске. Индивидуальный предприниматель, организуя свое дело, самостоятельно определяет тех лиц, с которыми он заключает трудовые договоры и которые впоследствии выступают от его имени. От тщательности данного выбора зависит в последующем то, как будет осуществляться вся его деятельность – с соблюдением норм закона либо с его нарушениями.

Вместе с тем при всей тщательности отбора персонала работодатель никогда не может быть застрахован от того, что его работник под влиянием различных обстоятельств может совершить правонарушение.

Согласно примечанию к ст. 2.4 КоАП РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если Кодексом не установлено иное (исключение из этого правила установлено, в частности, примечаниями к ст. 15.27, 15.33 КоАП РФ).

Частью 3 ст. 9.1, примечаниями к ст. 6.16, 12.31, 14.1, 16.1, 18.1, 19.5 КоАП РФ установлено, что за правонарушения, предусмотренные данными составами, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в связи с осуществлением ими указанной деятельности несут административную ответственность как юридические лица, за исключением случаев, если в соответствующих статьях глав КоАП РФ предусмотрены специальные правила об административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отличающиеся от правил об административной ответственности юридических лиц.

Размытость формулировок КоАП РФ относительно административной ответственности индивидуальных предпринимателей на практике вызывает неоднозначное толкование, в связи с этим вина предпринимателей определяется некоторыми судьями как у юридических лиц – по ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ.

Очевидна необходимость внесения большей ясности в вопрос привлечения к ответственности индивидуальных предпринимателей, что исключило бы возможность двоякого толкования.

В связи с этим в КоАП РФ можно было бы закрепить следующие принципиальные положения:

1) вина индивидуального предпринимателя, не использующего наемный труд, при совершении административного правонарушения определяется так же, как у физического лица, – в форме умысла или неосторожности;

2) индивидуальный предприниматель, использующий наемный труд, при совершении административного правонарушения его работником, привлекается к административной ответственности, если правонарушение было им санкционировано, одобрено либо стало возможным ввиду не осуществления им должного контроля за деятельностью работников.

Таким образом, при решении вопроса о привлечении к административной ответственности индивидуального предпринимателя, использующего наемный труд, подлежат выяснению следующие обстоятельства:

а) давались ли предпринимателем прямые указания работнику на совершение правонарушения либо предприниматель знал о совершении правонарушения, однако намеренно не предпринимал действий по его недопущению в дальнейшем;

б) насколько четко и конкретно до работника были доведены его обязанности: разработана ли должностная инструкция, заключен ли договор о полной материальной ответственности, проведен ли необходимый инструктаж;

в) каким образом индивидуальным предпринимателем контролировалась деятельность своих работников: проводились ли им периодические проверки, затребовались ли отчеты, изучались ли документы и др.

Предложенные новации послужат достижению единства в вопросе определения вины субъектов предпринимательской деятельности, позволят привлекать к административной ответственности действительно виновных лиц, что в свою очередь послужит цели достижения законности и справедливости наказания.

Воронежский государственный университет

Глухова М. В., соискатель кафедры административного и муниципального права

*E-mail: margarita1981@bk.ru
Тел.: 8-980-345-40-50*

Voronezh State University

*Glukhova M. V., Post-graduate Student
of the Administrative and Municipal Law Department*

*E-mail: margarita1981@bk.ru
Tel.: 8-980-345-40-50*